— Ха-ха.

Йен присел у скалистого берега, спокойно разглядывая что-то.

Свуш

Волны разбивались. Мало-помалу они смывали пятна крови на скалах.

— Ха-ха, это очень забавно.

Красная кровь была смыта волнами. Йен, который смеялся, глядя на стекающую кровь, вдруг с любопытством наклонил голову.

Горизонт был виден. Там происходил закат.

Вид заката всегда был прекрасен, но Йен повернул голову не из-за заката.

«Что это?»

Он продолжал чувствовать на себе пристальный взгляд из глубины моря.

Почувствовав щекотку и странное ощущение, Йен надул губы.

— Не знаю даже~

Йен снова обратил свой интерес на труп.

Он ткнул в труп пальцем и засмеялся.

□□□□□

Внезапно Йена нигде не стало видно. Это было обычным делом для парня, который любил побродить по окрестностям, но что-то было не так.

— ...Ты не знаешь, куда делся тот малыш?

— Малыш? Ты говоришь о Йене?

— Да.

— Ну... Я не уверен? Он снова внезапно исчез?

— Да.

— Почему ты так беспокоишься. Это не похоже на тебя?

— Даже не знаю.

Хью нахмурился.

«Я не знаю».

Он просто ребёнок, с которым он познакомился на острове.

Да. На этом всё и заканчивается.

Обучение Йена было не более чем развлечением, чтобы развеять скуку.

Ни больше, ни меньше.

— Чёрт побери! — Выругался Хью, не в силах определить источник своего раздражения.

Йен был весел и общителен, он общался с разными заключёнными.

Даже те заключённые, которые не любили детей, любили Йена.

«Наверняка он где-то валяет дурака».

Однако, вопреки этой мысли, ноги Хью непрерывно двигались.

Он быстрыми шагами осматривал остров.

«Какого же чёрта ты там делаешь... Чёртово отродье!»

Чувствуя тревогу, Хью цокнул языком.

Вшух!

Откуда-то донёлся странный шум.

Уши Хью, напряжённые для того, чтобы прислушаться, наострились.

Не задерживаясь, он бросился к источнику шума.

Звук доносился с каменистого берега.

Нос Хью дёрнулся. Он почувствовал сильный запах крови.

Беспокойство усилилось, и Хью быстро добрался до места.

— Йен! — Крикнул Хью.

— Ах?

Йен повернул голову и посмотрел на Хью. Узнав лицо Хью, Йен ярко улыбнулся и помахал рукой.

— Хью!

Широко раскрытые глаза Хью, казалось, были потеряны в смятении. Выражение лица Йена было таким же солнечным, как и всегда.

Но лицо, руки и одежда Йена были пропитаны кровью.

Кап... *Кап...*

Капельки крови падали с белоснежных волос Йена.

Дрожащими глазами Хью медленно огляделся вокруг.

Мельком взглянув на труп, он ужаснулся его состоянию.

Кровь и плоть прилипли к камням.

Труп был знаком ему.

Прозвище "Дьяволы-близнецы" было дано не в шутку.

Хью и Ян совершили бесчисленное количество убийств.

Те, кто выступал против них, никогда не получали прощения. Благодаря своему злобному и жестокому характеру, эти двое получили прозвище "Дьяволы-близнецы".

Их дела были жестоки. Те, кто попадался на глаза "Дьяволам-близнецам", как известно, подвергались страшным смертям.

«Это...»

Это происходило не только из-за их жестокой работы, но и из-за методов, которые использовали Хью и Ян.

Изуродованное до неузнаваемости тело.

Широкая площадь.

Это было слишком знакомое Хью зрелище.

«Пять лет».

Подумав о возрасте Йена, Хью медленно потрогал сухое лицо.

□□□□□□

Инцидент не получил широкого распространения. Хью не стал говорить об этом с другими.

Это в равной степени относилось и к его родному брату Яну.

Исчезновения среди заключённых были обычным делом. Но поскольку недавно пропавший заключённый часто показывал своё неустойчивое состояние, другие не воспринимали это всерьёз.

Даже после этого случая отношение Хью к Йену не изменилось.

Время текло как обычно.

Но это не значит, что после этого не произошло никаких других инцидентов.

Заклученные были разными, и среди них встречались люди с извращённым чувством собственности.

Особенно Адольф, известный под прозвищем "Отвратительный бессмертный", — его одержимость граничила с безумием, когда он заикливался на чём-то.

Для него Йен не был простым ребёнком.

«Как такое возможно? Родить ребёнка в месте, где использование магии невозможно, даже магические круги не функционируют должным образом, а климат постоянен?»

Это была не единственная странность. Биологическая мать ребёнка полностью исчезла, оставив после себя только одежду.

Как будто она испарилась на месте без следа.

<Ведьма>.

Адольф вспомнил ту жуткую и мрачную женщину.

Она была окутана тайной, её истинная сущность была неясна.

В отличие от других заключённых с определёнными преступлениями и личностями, женщина, предположительно являвшаяся матерью Йена, не имела известного имени.

О том, что она была захвачена как ведьма, владеющая нечистой силой, можно было судить только по ауре, которую она излучала, и по её внешнему виду.

«Зачатие жизни».

Адольф не считал это священным.

Он считал его низменным и презренным.

«Ребёнок, рождённый из тела ведьмы».

Тем более в таком особом месте, как Тюремный Остров.

«Ребёнок, который не плачет».

Адольф знал о гениальности Йена.

Хотя он был таким же заключённым, как и все остальные, он испытывал сильную гордость за свои знания.

Поэтому ему стало любопытно, что же такое Йен.

Для Адольфа Йен был ребёнком, само существование которого было чуждым.

«Если он родился здесь... у него не должно быть "клейма", не так ли?»

Адольф облизал пересохшие губы.

В глубине души зашевелилась жадность.

«Как же мне... к нему приблизиться?»

Он хотел изучить Йена. Для этого сначала нужно было создать ощущение близости, что было непростой задачей, учитывая практически полное отсутствие у Адольфа навыков общения.

Пока он закатывал глаза, размышляя, в голове Адольфа что-то промелькнуло.

— ...

Какой лучший способ завоевать расположение ребёнка?

Это были подарки.

Подарки как игрушки.

Любознательные дети эмоционально растут через такие игры.

Простая игрушка не будет иметь смысла. Через игрушку ему нужно было косвенно вызвать восхищение собой.

— Кхе-хе-хе-хе...

Адольф начал лукаво смеяться.

«Йен, только дождись моего подарка».

□□□□□□

Адольф протянул подарок Йену с лицом, полным гордости.

Он создал шедевр, в который трудно было поверить, что он был сделан из скудных материалов и в суровых условиях, где даже мана не могла быть использована должным образом.

Он хотел бы создать произведение искусства, объединяющее механическую и биологическую инженерию, но в сложившихся обстоятельствах это было лучшее, что он мог сделать.

Кхуе-е—

Адольф создал химеру с ужасающим внешним видом.

В отличие от других, грубо приделанных, низкопробных химер, химера, созданная с помощью тонких прикосновений и технических навыков Адольфа, имела завышенный уровень, в который трудно было поверить.

Конечно, для Йена, не обладавшего достаточными знаниями, это выглядело просто восхитительно.

— Как она? Моя замечательная игрушка.

Кхуе-е—

Изо рта химеры раздался странный звук.

Йен моргнул и разразился хохотом.

— Ха-ха-ха! Это выглядит глупо!

— Г-глупо? — Зрачки Адольфа задрожали. Он уставился на Йена с выражением сильного потрясения.

— Да! Но это очень мило! Спасибо, дядя Адольф!

Удовлетворённое выражение лица Йена стёрло шок на лице Адольфа, и он гордо и ласково улыбнулся.

— Ха-ха, ну как?

— Аз? О, я не уверен! Но мне очень, очень нравится! Пойдём!

Йен схватил химеру за руку и начал куда-то бежать. Адольф наблюдал за ним с доброжелательной улыбкой.

Вскоре Йен подошел к Адольфу и настороженно посмотрел на него.

— Йен! Как тебе игрушка, которую я тебе подарил?! — Спросил Адольф с сияющими глазами, и Йен замешкался.

— Ну, знаешь? Э-э... извини... я её сломал.

— Что?

Очки, в которых был Адольф, со звоном упали на пол.

Адольф был глубоко потрясён случившимся, и, хотя Йен изо всех сил пытался объяснить, ничего из этого не достигло ушей Адольфа.

С безучастным выражением лица Адольф долго стоял неподвижно.

Несмотря на многие события, Йен рос без проблем, и сейчас ему было уже 10 лет.

— Ну что ж! Наконец-то сегодня моя очередь?

— Глори!

Йен посмотрел на Глори и ярко улыбнулся, в его улыбке была детская невинность.

Слава кивнул с гордым выражением лица.

Атмосфера на Тюремном Острове сильно изменилась с появлением Йена.

Присутствие ребёнка таинственно. По мере того как ребёнок рос, даже заключённые с сильным характером начинали меняться.

— Дядя! Что мы будем изучать сегодня?

— Эй, называй меня не дядей, а братом.

— Ха-ха, но все говорят, что дядя Глори не может быть моим братом?

— Какой сумасшедший ублюдок это сказал! Может, я и не знаю про других мрачных парней, но точно не про меня. Где ещё можно найти такого молодого и симпатичного дядю, как я?

— Мм... правда? Папа действительно сказал "дядя"... Я спрошу его об этом позже.

— Минуточку. Папа так сказал?

Выражение лица Глори слегка напряглось.

Йен лукаво скривил уголки рта. Это была всё ещё невинная и чистая улыбка ребёнка, но в ней был намек на лукавство.

— Да!

— Ты ведь не расскажешь папе о том, что я только что сказал?

— Что? О чём именно? Что дядя Глори назвал папу сумасшедшим ублюдком?

— Йен, разве это не секрет между нами?

— Секрет? Что это?

— Ах... Я должен объяснить это. Во первых?.. Ну... секрет - это... подожди, ты ведь знаешь, что это значит?

— Хе-хе. Не уверен.

Йен искренне рассмеялся. Глори вздохнул с расстроенным выражением лица.

...То ли потому, что этот молодой человек так наивен... то ли потому, что его окружают всевозможные преступники, но у Йена была особая хитрая жилка. Даже Глори, величайшего в мире, можно было перехитрить, если он ослабит бдительность рядом с ребёнком.

— Я сдаюсь. Вот.

— Ух ты!

Йен радостно поймал конфету, брошенную Глори.

— Ешь конфеты в меру. А то зубы сгниют.

— Хе-хе. Всё в порядке~

Когда Йен собирался положить конфету в рот, он понял, что то, что он принял за конфету, на самом деле было небольшим камнем похожего размера.

— ...

— Ху-ху, тебя одурачили? Я всегда говорил, что никогда никому нельзя доверять полностью. Нет никого, кто бы заботился о тебе так, как я.

Йен пристально посмотрел на Глори.

Невинной улыбки, которая была всего минуту назад, уже не было.

Вместо неё на Глори был устремлён странный ледяной взгляд.

Глори неловко почесал шею и достал из кармана настоящую конфету.

— ...Вот.

— Хе-хе! Спасибо! И не дразни меня в следующий раз!

<http://tl.rulate.ru/book/99717/3400321>